

отсутствие консультирования инициатора назначения экспертизы с профильными специалистами, в том числе при назначении комплексных или комплекса экспертиз;

назначение экспертиз без предоставления образцов сравнения (предметов одежды), в ходе которых решается задача установления наличия текстильных волокон на липких пленках;

изложение в постановлении о назначении экспертизы минимального объема информации об обстоятельствах уголовного дела, особенностях, времени и месте обнаружения изъятых объектов, иных необходимых сведений для дачи заключения;

отсутствие письменного разрешения (указания) инициатора назначения экспертизы на использование ранее составленных заключений эксперта, сообщений о невозможности дачи заключения эксперта, таблиц фотоснимков (в том числе и в электронном виде);

нарушения рекомендуемой последовательности назначения экспертиз, при которых волоконведческая экспертиза назначается после проведения иных видов судебных экспертиз (например, биологической, медико-криминалистической, трасологической);

назначение сравнительной экспертизы на наличие взаимопереходящих текстильных волокон на предметах одежды, принадлежащих совместно проживающим лицам;

шаблонность поставленных на разрешение эксперта вопросов и их некорректные формулировки, без учета конкретных обстоятельств расследуемого события;

незначительное число назначаемых дополнительных сравнительных экспертиз, проведенных после первичных экспертиз на определение наличия текстильных волокон на объектах и установление их природы;

несоблюдение правил упаковки объектов. При решении вопроса о локализации текстильных волокон объекты поступают на исследование в упаковке, не исключающей контакт как между отдельными участками одного объекта, так и между несколькими объектами волокнистой природы;

предоставление объектов исследования (предметов одежды) в невысушенном состоянии, со следами воздействия микроорганизмов.

Таким образом, приведенные в работе недостатки, допускаемые в ходе подготовки материалов и назначения судебной экспертизы волокнистых материалов и изделий из них, не позволяют всесторонне, полно и объективно устанавливать и оценивать конкретные обстоятельства, подлежащие доказыванию. Их наличие способствует увеличению нагрузки экспертов-волоконведов, негативно влияет на результативность и выводы экспертного исследования в целом (в отдельных случаях дела-

ет его проведение невозможным), а также приводит к необоснованному увеличению сроков проведения судебных экспертиз, следствием чего может являться затягивание сроков расследования преступлений.

УДК 343.985.7

А.П. Пацкевич

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ О СДЕЛКАХ С ДРАГОЦЕННЫМИ МЕТАЛЛАМИ И (ИЛИ) ДРАГОЦЕННЫМИ КАМНЯМИ

Столетиями драгоценные металлы (золото, платина, серебро) и драгоценные камни (алмазы, рубины, топазы, сапфиры и др.) не только составляли основу финансовых отношений между государствами и отдельными гражданами, но и символизировали богатство и могущество. В последнее время роль и экономическая значимость этих ценностей изменилась. Прежде всего потому что в силу своих физико-химических свойств драгоценные металлы и драгоценные камни (далее – ДМ и ДК) все чаще используются в сфере промышленного производства.

Но следует отметить и тот факт, что сфера обращения ДМ и ДК неизменно притягивала и притягивает внимание преступников. В Беларуси доля преступлений, возбужденных по ст. 223 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК), сравнительно невелика, но анализ следственной практики показывает, что порой при расследовании этой категории преступлений у сотрудников следственных подразделений возникают трудности в правильной квалификации содеянного, в оценке стоимости предметов преступного посягательства, в использовании специальных знаний в процессе производства предварительного следствия по уголовному делу.

Прежде всего следует рассмотреть элементы криминалистической характеристики этого состава преступления. Уголовная ответственность по ст. 223 УК наступает только в случае, если сделка с драгоценными металлами и (или) драгоценными камнями совершена в нарушение установленных правил, причем в крупном, либо особо крупном размере.

Основными нормативными актами [1–3] регулируются все правоотношения по поводу ДМ и ДК, кроме порядка совершения сделок, заключаемых между физическими лицами с продукцией (изделиями) из драгоценных металлов и драгоценных камней, если такие сделки не связаны в соответствии с законодательством Республики Беларусь с предпринимательской деятельностью.

На территории нашей страны право совершения операций по покупке у физических лиц и по продаже им драгоценных металлов в виде банковских и мерных слитков золота, серебра и платины, а также монет из драгоценных металлов (золота, серебра, платины) старой и современной чеканки принадлежит Национальному банку, а также уполномоченным банкам и юридическим лицам, имеющим на это соответствующие разрешения (лицензии) уполномоченных государственных органов. Граждане вправе осуществлять отдельные сделки с ювелирными и бытовыми изделиями, монетами из драгоценных металлов, находящимися в обращении на территории нашей страны, мерными слитками из драгоценных металлов, зубопротезными дисками из драгоценных металлов, сусального золота и серебра, а также ломом указанных изделий. По общему правилу сделки с иными драгоценными металлами и камнями между физическими лицами запрещены. Исключение составляют случаи их дарения, пожертвования, завещания и приобретения их по праву наследования, купли-продажи и обмена в целях коллекционирования и тезаврации единичных экземпляров монет из драгоценных металлов [1–3].

Исследуя предмет преступного посягательства по ст. 223 УК, следует отметить, что он составляет две группы: драгоценные металлы, драгоценные камни.

К первой группе относятся: золото, серебро, платина и металлы платиновой группы (палладий, иридий, родий, рутений и осмий). Драгоценные металлы могут находиться в любом состоянии, виде, в том числе в самородном и аффинированном виде, а также в сырье, сплавах, полуфабрикатах, промышленных продуктах, химических соединениях, ювелирных и других изделиях, монетах, ломе и отходах производства, в банковских и мерных слитках.

Банковские слитки – это слитки золота, серебра и платины, соответствующие стандартам на золото, серебро и платину в слитках, действующим в Республике Беларусь, либо соответствующие международному стандарту «London Good Delivery» (при условии, что производитель включен в список Лондонской ассоциации участников рынка драгоценных металлов).

Мерные слитки – это слитки золота, серебра и платины массой от 1 до 1000 граммов включительно (проба 999,9 для золота и серебра, проба не ниже 999,5 для платины), изготовленные в соответствии со стандартами, действующими в государстве – производителе слитка, с обязательным наличием на них наименования драгоценного металла, знака предприятия-изготовителя, пробирного клейма и массы. Лом, содержащий драгоценные металлы, и отходы производства и потребления

в любом виде и состоянии, содержащие драгоценные металлы и драгоценные камни.

Ювелирные изделия из ДМ и ДК – изделия, изготовленные из сплавов ДМ с использованием различных видов художественной обработки, со вставками из ДК и других материалов природного или искусственного происхождения либо без них, применяемые в качестве различных украшений, утилитарных предметов быта и (или) для культовых и декоративных целей. Следует отметить, что право покупки у физических лиц и продажи им ограненных ДК, предназначенных для ювелирных изделий, принадлежит юридическим лицам, имеющим соответствующие разрешения (лицензии) Государственной инспекции пробирного надзора Министерства финансов Республики Беларусь [1–3].

Вторая группа – это драгоценные камни (минеральные и биологические). К минеральным драгоценным камням относятся природные алмазы, изумруды, рубины, сапфиры, alexandritы. К биологическим – жемчуг (за исключением пресноводного) в сыром и обработанном виде.

Способ совершения этих преступлений: сделка односторонняя, двусторонняя, возмездная или безвозмездная (купля-продажа, оплата работ, услуг или товаров, мена, заем, дарение и др.); в случае незаконных отчуждения либо приобретения драгоценных металлов или камней; совершения сделок временного характера, например, сдачи либо принятия таких ценностей в залог.

Криминалистическая информация о следах преступления. Материальные следы на объектах ДМ и ДК (огранка, изображение поддельного пробирного клейма, механизмы и инструменты, использованные при изготовлении изделий с использованием ДМ и ДК). Идеальные следы: свидетели, подозреваемые, обвиняемые.

Личность преступника: лица, целями и мотивами которых является совершение сделок с драгоценными металлами, природными драгоценными камнями и жемчугом; приобретатели или сбытчики драгоценностей, часто в их роли выступают лица цыганской этнической народности, жители Закавказья и Средней Азии, рабочие и служащие горнодобывающей и перерабатывающей промышленности (Якутия-Соха, Амурская, Магаданская области, Калининградская область, Приморский край, Урал и т. д.).

Список использованных источников

1. О драгоценных металлах и драгоценных камнях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 21 июня 2002 г., № 110-3. – Режим доступа: http://minfin.gov.by/upload/dragmet/acts/zakon_210602_110z.pdf. – Дата доступа: 12.03.2021.

2. О мерах по обеспечению порядка при совершении операций с драгоценными металлами и драгоценными камнями [Электронный ресурс] : Декрет Пре-

зидента Респ. Беларусь, 31 окт. 2000 г., № 21. – Режим доступа: <https://belzakon.net>. – Дата доступа: 12.03.2021.

3. Правила совершения сделок с драгоценными металлами и камнями [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь от 25 нояб. 1999 г. № 1838. – Режим доступа: <https://belzakon.net>. – Дата доступа: 12.03.2021.

УДК 343.98

С.В. Петлицкий

О НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДАХ ПО ОРГАНИЗАЦИИ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В условиях построения правового государства в Республике Беларусь актуализировалась проблема повышения эффективности деятельности государственных органов, в том числе борьбы с преступностью. Особое значение приобретает необходимость соблюдения принципа законности, а также повышение уровня качества уголовного судопроизводства.

Надлежащее решение задач возложенных на правоохранительные органы во многом предопределяется организацией их деятельности. Даже при наличии накопленного многолетнего опыта, современной техники, квалифицированной подготовки специалистов, усовершенствованной законодательной базы невозможно качественно, а самое главное оперативно решать различные вопросы, связанные с раскрытием и расследованием преступлений, без их должной организации.

Наглядным свидетельством этого являются приоритетные направления развития научных знаний об организации раскрытия и расследований преступлений, обусловленность которых определяется потребностями следственной практики, а вместе с тем уровнем развития экономических отношений на основе современных информационных технологий, где в последние годы фиксируется значительный рост преступности. Развитие указанных знаний, их систематизация играют значительную роль и, в свою очередь, предопределяет формирование концепции криминалистического учения об организации раскрытия и расследования преступлений.

Анализ научных трудов ученых позволяет выделить три концепции, которые, в свою очередь, способствовали зарождению в криминалистике научных знаний об организации раскрытия и расследования преступлений.

Первая концепция – традиционная. Согласно ей система криминалистики построена по принципу «криминалистика – это и есть организация». К ярким представителям указанной концепции относятся Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Н.П. Яблоков и др.

Вторая концепция – управленческая. Концепция не включает в предмет изучения криминалистики организационные основы деятельности субъектов раскрытия и расследования преступлений, а рассматривает организацию с позиции управленческой деятельности. Научный взгляд на данную концепцию сформировался благодаря трудам Г.Ф. Горского, И.И. Колесникова, А.М. Кононова и др.

Третья концепция – организация выделяется в качестве самостоятельного раздела криминалистики, в котором представлены «организационные» темы (планирование, взаимодействие, криминалистическая регистрация и др.), ранее излагавшиеся в других разделах этой науки. Данная концепция находит отражение в работах А.В. Дулова, В.Д. Зеленского, А.Г. Филиппова и др.

Несмотря на разнообразие концепций, российский ученый И.П. Можяева предложила в своей докторской диссертации еще один альтернативный подход – формирование криминалистического учения, на основе обобщения всех имеющихся фундаментальных и прикладных достижений в этой области научного знания.

Не менее интересной, на наш взгляд, является позиция, предложенная известным ученым-криминалистом А.Ф. Волынским, который в своих научных трудах аргументировал вывод о том, что организация раскрытия и расследования преступлений – это межнаучная, междисциплинарная категория. В обосновании своих выводов автор опирается на философское научно обоснованное и практически апробированное понятие «организация» безотносительно к виду деятельности. Так, в философском энциклопедическом словаре «организация» – это: 1) внутренняя упорядоченность, согласованность взаимодействия более или менее дифференцированных и автономных частей целого, обусловленного его строением; 2) совокупность процессов или действий, ведущих к образованию и совершенствованию взаимодействия между частями целого; 3) объединение людей, совместно реализующих определенную программу, цель и согласованно действующих на основе определенных правил [1, с. 10].

Очевидно, что ключевым словом в вышеприведенных определениях является слово «взаимодействие». При этом в криминалистике имеется в виду организация низового уровня, т. е. работа по материалам и уголовным делам. Иными словами, организация раскрытия и расследования преступлений как «целое» включает в себя такие «части» или виды